

1985

В.А.Плунгин, Е.В.Рахилина

Заметки о контроле

Предварительные замечания

1. Понятие контроля было введено в лингвистику сравнительно недавно (сам термин, по-видимому, принадлежит С.Дяку, ср. Дяк 1972, хотя данная проблематика в других терминах обсуждалась и ранее), однако сразу же стало объектом споров и противоречивых толкований. Единственное, в чем, пожалуй, согласны все, писавшие о контроле - это в безусловной необходимости данного понятия, в том или ином варианте заполняющего существенную лауну в области, которую можно условно назвать ролевой семантикой. Действительно, какое бы содержание ни вкладывать в понятие "семантические роли", как бы ни определить их состав, какую бы сферу применения для них ни усматривать, термин "контроль" (или аналогичные ему) неизменно занимает свое место в ряду таких понятий, как агент (агентивность), намерение (намеренность), цель, каузация и т.п.; более того - среди всех этих понятий понятие контроля оказывается как бы наиболее элементарным, базовым и, с другой стороны, наиболее доступным строгому определению.

Вместе с тем, как уже было сказано, строгое определение контроля, по существу, еще только предстоит выработать. Некоторые предварительные соображения по поводу того, каким должно было бы (и могло бы) быть такое определение, и составляют содержание настоящей работы.

2. Рассмотрим более подробно возможные области применения понятия контроля (не обсуждая пока детально само содержание этого понятия).

Прежде всего, к понятию контроля прибегают при необходимости объяснить противопоставление определенных групп предикатов по отношению к тем или иным (поверхностным) языковым свойствам (например, способности синтаксически подчинять придаточные предложения со значением цели); разнообразный набор таких свойств приводится, например, в (Булыгина 1982, 68-82). В этом случае утверждается, что принадлежность предиката к группе, обладающей (соответ-

ственно, не обладающей) данным свойством, объясняется наличием (соответственно, отсутствием) в семантике предиката признака контролируемости. Далее, распространенными являются исследования того, каким образом сказывается на наличии в семантике предиката признака контролируемости сочетаемость данного предиката со словами, эксплицитно выражающими идею наличия или отсутствия контроля (например, о наречиями типа нарочно или случайно), ср. Givón 1975; Nichols 1979; Зализняк 1985 и др. В терминах контролируемости/неконтролируемости (активности/неактивности, намеренности/ненамеренности и т.п.) часто обсуждается также проблема потенциальной многозначности предикатов, могущих обозначать как контролируемые действия (Он в ярости сбросил все бумаги со стола), так и неконтролируемые (Жестикулируя, он мог сбросить бумаги со стола), ср. Lakoff 1968; Апресян 1974, 23, 176-177, где этот тип многозначности называется речевым, и др. Наконец, признак контролируемости привлекается для решения непосредственно лексикографических задач — уточнения семантических противопоставлений между отдельными глаголами (например, найти₁ (случайно) ~ найти₂ (в результате поисков) или между целыми группами предикатов (например, предикатов внутреннего состояния, как это сделано в работе Зализняк 1985)¹⁾.

3. Как представляется, во всем многообразии конкретных языковых фактов, объединяемых вокруг понятия контроля, можно выделить две группы явлений, в известном смысле противоположных по отношению к использованию этого понятия. С одной стороны, можно пытаться оценить степень контролируемости конкретной ситуации, в том виде, как она выражена с помощью некоторого конкретного фрагмента текста

1) Неочевидно, вообще говоря, что понятия, используемые во всех перечисленных случаях, являются тождественными; по крайней мере, доказательство этого утверждения является особой задачей. Для нас, однако, данная проблема несущественна, поскольку, как станет ясно из дальнейшего, мы ограничимся рассмотрением только одного класса явлений.

... (с помощью предложения). Решая, обознача-
ющее данное предложение контролируемую ситуацию, необхо-
димо, естественно, учитывать не только семантику предикат-
ного лексемы, но и, по крайней мере, семантику всех других
элементов предложения, могущих влиять на значение при-
знака 'контроль', а также правила комбинации их смыслов
(ср. исследования сочетаемости с наречиями типа нарочно,
упомянутые выше). Более того, для решения вопроса о не-
контролируемости ситуации может понадобиться такая инфор-
мация о ситуации, которая непосредственно в тексте не от-
ражена (прагматические или энциклопедические сведения и
т.п.); именно в этом случае возникает так называемая "ре-
чевая многозначность" предикатов (Апресян 1974), т.е.
многозначность, вообще говоря, непосредственно не фикси-
руемая в лексикографическом описании данных единиц.

С другой стороны, существует задача отражения при-
знака контролируемости в лексикографическом описании кон-
кретных предикатных лексем; в этом случае контроль как
лексическая характеристика предиката противопоставляется
контролю как характеристике ситуации в целом. Ниже опре-
деление контроля будет обсуждаться только применительно к
задаче лексикографического описания предикатов (а не опи-
сания ситуаций).

4. Контролем в описании предиката естественно назы-
вать отношение между некоторым актантами X предиката P и
ситуацией, описываемой предикатом P. Семантическое содер-
жание этого отношения определяется разными авторами различ-
ным (и часто весьма нестрогим) образом. По-видимому, наи-
более удачная формализация существующих представлений о
контроле предложена в работе Анны А. Зализняк (1985; см.
там же обзор литературы) и сводится к тому, что актанта X
контролирует ситуацию P в том и только в том случае, если

Измерение X_a совпадает с результатом P^2).

Частичный контроль

I. Материалом для исследования признака контроля служили конструкции, в которых отглагольное имя, обозначающее ситуацию (s_0), синтаксически и семантически подчинено некоторому глаголу, ср. отказался от помощи, начал преследование, страдает от любви и др. Конструкции такого рода (ниже мы будем их называть конструкциями с отглагольными именами) обладают одним уникальным свойством, связанным с особенностями установления кореферентности между актантами главного глагола и подчиненного имени. Дело в том, что отношения кореферентности устанавливаются в этих конструкциях на основе механизма семантического согласования характеристик соответствующих актантов. Это означает, что кореферентность может быть установлена в том случае, если имеется совпадение между определенными семантическими характеристиками актантов главного глагола и подчиненного имени (эти характеристики можно, с некоторой долей условности, назвать ролевыми); если же указанные семантические характеристики противоречат друг другу, то кореферентность установлена быть не может (ср. также Плунгян, Рахилина 1987). Такая особен-

2) Существенно отметить, что при всех расхождениях в формулировке определения контроля, лингвисты при решении задачи лексикографической классификации предикатов на контролируемые и неконтролируемые получают в целом достаточно сходные результаты. Это позволяет нам на начальном этапе опираться на некоторое интуитивное понимание того, что такое контроль; нетривиальные результаты экспликации данного понятия будут изложены ниже.

ность конструкций с отглагольными именами³⁾ делает их весьма подходящим материалом для разнообразных исследований, посвященных семантическим характеристикам предикатов; не является в этом отношении исключением и признак контроля.

В соответствии с правилом семантического согласования, кореферентность между актантами главного глагола и подчиненного имени должна быть установлена либо если оба эти актанта являются контролерами ситуации, описываемой именем, либо если они оба таковыми не являются. В случае, если признак контроля принимает противоположные значения, кореферентность установлена быть не может. Ср., с одной стороны, конструкции воздержался от помощи, где кореферентность устанавливается между актантами-контролерами, или боится нападения, где кореферентность устанавливается между актантами-неконтролерами, и, с другой стороны, невозможность конструкций типа *воздержался от страха, где между актантами-контролером главного глагола и единственным актантами-неконтролером имени не устанавливается кореферентность.

2. Существует, однако, некоторое количество конструкций с отглагольными именами, между актантами которых может устанавливаться кореферентность, несмотря на различие в значении признака контроля. Необходимость адекватного описания подобных случаев заставляет принять одно из двух предложений: либо следует отказаться от правила семантического согласования, либо следует таким образом модифицировать понятие контроля, чтобы названные конструкции не являлись исключениями.

С нашей точки зрения, естественно пойти по второму

3) Отличающая эти конструкции, в частности, от таких, где глаголу подчинен инфинитив: в последнем случае установление кореферентности происходит по чисто синтаксическим правилам, т.е. в зависимости от синтаксического класса соответствующих глаголов (ср. Conrad 1969 и др.). Ср., например, противопоставления типа отказался от помощи - отказался помочь, жаждет прощения - жаждет простить, а также допустимость инфинитивного начал падать при запрете именного *начал падение.

дуть, т.е. пересмотреть определение контроля.

Основное утверждение, которое мы хотели бы сделать в этой связи заключается в том, что объект контроля со стороны актанта X в общем случае не элементарен; соответственно, X может контролировать не всю ситуацию P в целом, а какой-то ее определенный фрагмент. Если допустить, что актанты некоторых глаголов требуют именно такого частичного контроля, то существование исключений из правила семантического согласования, о которых упоминалось выше, становится объяснимым.

Рассмотрим две группы конструкций с частичным контролем; эти группы различаются между собой тем, какие виды фрагментов ситуации P являются в них контролируемыми.

3.1. Первая группа конструкций с отглагольными именами содержит имена, описывающие ситуации, в которых контролируемыми являются временные фазы. Таков, например, предикат прыгнуть. Действительно, хотя этот предикат традиционно считается полностью контролируемым, его единственный актант контролирует только начальную фазу соответствующей ситуации; после же утраты контакта с поверхностью (фаза свободного полета) контроль над ситуацией невозможен. Этим обстоятельством объясняется невозможность сочетания имени прыжок с глаголами, требующими контроля конечной фазы ситуации, ср. *прекратил прыжок; однако сочетание начал прыжок допустимо, поскольку начать требует контроля начальной фазы ситуации. Таким образом, поведение имени прыжок, при его трактовке как частично контролируемого, не противоречит правилу семантического согласования.

Большая группа предикатов описывает ситуации, у которых, напротив, контролируемой является только конечная фаза: это предикаты, выражающие спонтанные эмоциональные проявления типа плакать, смеяться, дрожать, визжать и др. В отличие от прыгать, эти предикаты традиционно относят к неконтролируемым, однако, строго говоря, неконтролируемой является только их начальная фаза (соответствующая лексемам заплакать, засмеяться и т.д.); контроль же над конечной фазой для предикатов данного типа вполне возможен, подтверждением чему могут служить сочетания с глаголами, требующими контроля над конечной фазой, ср. допустимые

конструкции типа

конструкции типа прекратить плач (смех, дрожь и т.п.).
конструкции типа *начать смех оказываются ^{запрещен}
так как начальная фаза соответствующих ситу-
ции неконтролируема и кореферентность между актантом на-
чал и актантами соответствующих имен установлена быть не
может. Таким образом, поведение имен типа смех прямо про-
тивоположно поведению имен типа прыжок; однако все имена
с частичным контролем, принадлежащие к этим типам, противоп-
оставляются как именам с полным контролем, так и именам с
полным отсутствием контроля, ср. начал/прекратил работу,
*начал/прекратил доверие.

3.2. Другая группа конструкций, содержащих имена с
частичным контролем, состоит из отглагольных имен, являю-
щихся названиями мероприятий. Под мероприятием понимается
такой тип сложной ситуации, которая имеет нескольких (обыч-
но многих) участников, причем отношения между этими участ-
никами таковы, что ни для одного из них невозможен полный
контроль над ситуацией. Иными словами, мероприятие есть
ситуация слишком сложная для того, чтобы гарантировать по-
тенциальному контролеру полный успех в осуществлении его
намерения - взаимодействие с другими участниками ситуации
вносит элемент непредсказуемости и делает ситуацию не пол-
ностью зависящей от усилий такого участника. Приписывание
именам мероприятий признака "частичный контроль" позволяет
объяснить их сочетаемость с вершинными неконтролируемыми
глаголами при кореферентности актанта-неконтролера и ак-
танта - частичного контролера: последний в этом случае, в
силу правила семантического согласования, осмысливается как
неконтролирующий (или неудовлетворительно контролирующий)
ситуацию. Так, в русском языке допустимо он боится пере-
езда (с пониманием, предполагающим кореферентность актан-
тов), где переезд - имя мероприятия, но недопустимо *он
боится прихода (с пониманием, предполагающим кореферент-
ность), где приход не является именем мероприятия, обозна-
чая более элементарную ситуацию с единственным одушевлен-
ным участником. Сочетание боится переезда допустимо, по-
скольку всякое сочетание вида X боится Р допустимо при
условии, что Р неконтролируемо для X-а, а ситуация пере-
езд X-а как раз допускает неконтролируемое понимание. Ана-

...ным образом ведут себя и другие имена мероприятий, возможность кореферентного понимания в примерах Скри-
пты боялся завтрашнего выступления, Мы боялись восхожде-
ния на Эверест (но все-таки решили в нем участвовать) и
т.п. Заметим, что при обычном подходе, представляющем
имена типа переезд, восхождение, выступление как контро-
лируемые, кореферентность в сочетании с неконтролируемым
бояться и подобными глаголами, вообще говоря, необъясни-
ма.

Амбивалентность имен мероприятия по отношению к призна-
ку контроля обуславливает и возможность их сочетаемости с
контролируемыми глаголами, ср. прекратил восхождение, от-
казался на переезд и т.п. (при невозможности прекратил
доверие, *отказался на уважение и т.п., с неконтролируе-
мыми подчиненными именами и рассогласованием по контролю).

4. Уже приведенные примеры должны, с нашей точки зре-
ния, подтвердить необходимость введения понятия "частич-
ный контроль". Однако к обоснованию частичного контроля
можно прийти и непосредственно на основе анализа существую-
щих определений контроля как совпадения намерения X-а с
результатом P (см. выше). Действительно, определяя конт-
роль на основе понятия результата, исследователь оказыва-
ется перед необходимостью решать проблему того, каким об-
разом приписывать указанный признак ситуациям, не имеющим
результата. (Так, естественно считать, что X контролирует
P в ситуации X бежит и не контролирует - в ситуации X бо-
дится). В принципе, определение контроля для нерезультатив-
ных ситуаций можно было бы сравнительно легко модифициро-
вать, потребовав, например, совпадения намерения X-а не
с результатом ситуации P, а с каждой из отдельных фаз
этой ситуации, составляющих ее лексикографическую специ-
фику. Однако в этом случае естественно возникает вопрос, а
все ли фазы ситуации P должны быть объектом контроля, или
это не обязательно; в действительности, верно, по-видимо-
му, именно последнее, как показывают примеры ситуаций ти-
па прыжок (контролируется только начальная фаза) и типа
смех (контролируется только конечная фаза).

С другой стороны, считая, что контролируемость ситу-
ации P обеспечивается совпадением намерения X-а и резуль-

тата Р, мы тем самым имплицитно принимаем допущение, что вся предшествующая часть ситуации Р (до того, как начало иметь место состояние, являющееся ее результатом) также развивалась в соответствии с намерением X-а. Однако справедливость указанного допущения в общем случае не очевидна, что и доказывают, например, ситуации, относящиеся к классу мероприятий. Результат мероприятия в целом (например, результат переезда) может совпадать с намерением актанта этой ситуации, однако это еще не гарантирует его полного контроля над ходом мероприятия; специфика мероприятий как раз и состоит в неконтролируемости каких-то этапов ситуации при относительной контролируемости ее результата. Таким образом, совпадение намерения с результатом — не для всех ситуаций есть достаточное условие их контролируемости; в ряде случаев, как мы показали, это может свидетельствовать лишь о частичной контролируемости соответствующей ситуации.

Сказанное свидетельствует о том, что путь к уточнению определения контроля следует искать, по-видимому, в более детальном исследовании аспектуальных свойств предикатов. В этом смысле нам представляется полезным введение понятия "частичный контроль".